

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2011
XX**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
705
EXPRESS-ISSUE

2011 № 705

СОДЕРЖАНИЕ

- 2263-2271 Николаю Васильевичу Лапшину – 65 лет!
А. В. АРТЕМЬЕВ
- 2271-2274 Распространение и численность редких птиц
побережий водохранилища Саяно-Шушенской
ГЭС. В. А. СТАХЕЕВ, С. Ю. ПЕТРОВ
- 2274-2279 Влияние многоснежных зим 2009/2010 и 2010/2011
годов на численность тетеревиных птиц
в Ленинградской и Новгородской областях.
Р. Л. ПОТАПОВ
- 2279-2281 Территориальный консерватизм белой куропатки
Lagopus lagopus Северного Ямала.
В. В. ТАРАСОВ
- 2281-2283 О структуре смешанных стай мелких
насекомоядных птиц на юго-западном Алтае.
Б. В. ЩЕРБАКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XX
Express-issue

2011 № 705

CONTENTS

- 2263-2271 Nikolai Vasilievich Lapshin – 65 years!
A. V. ARTEMIEV
- 2271-2274 Distribution and abundance of rare birds on the banks
of the reservoir of Sayano-Shushenskaya hydro power
plant. V. A. STAKHEEV, S. Yu. PETROV
- 2274-2279 Influence of the heavy snow winters 2009/2010
and 2010/2011 for the numbers of grouse
Tetraonidae in Leningrad and Novgorod oblasts.
R. L. POTAPOV
- 2279-2281 Site fidelity in the willow grouse *Lagopus lagopus*
of the Northern Yamal. V. V. TARASOV
- 2281-2283 On structure of mixed-species flocks of small
insectivorous birds in South-Eastern Altai.
B. V. SHCHERBAKOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.-Petersburg University
S.-Petersburg 199034 Russia

Николаю Васильевичу Лапшину – 65 лет!

А.В.Артемьев

Александр Владимирович Артемьев. Институт биологии Карельского научного центра РАН,
ул. Пушкинская, д. 11, Петрозаводск, 185910, Россия. E-mail: artem@karelia.ru

Поступила в редакцию 26 октября 2011

В октябре 2011 года исполнилось 65 лет Николаю Васильевичу Лапшину, доктору биологических наук, ведущему научному сотруднику Института биологии Карельского научного центра Российской Академии наук, профессору кафедры зоологии и экологии эколого-биологического факультета Петрозаводского университета.

Николай Васильевич Лапшин.

Биологический институт Ленинградского университета, январь 1973 года.

Николай Васильевич родился 8 октября 1946 года в небольшом посёлке Бурмакино Некрасовского района Ярославской области. В семье всегда жили домашние животные. С детских лет Коля страстно любил родную природу и увлёкся наблюдениями над жизнью растений и животных. Постепенно самыми любимыми объектами его любознательности стали птицы. Мальчик научился ловить их и содержать в клетках, с интересом следя за их повадками.

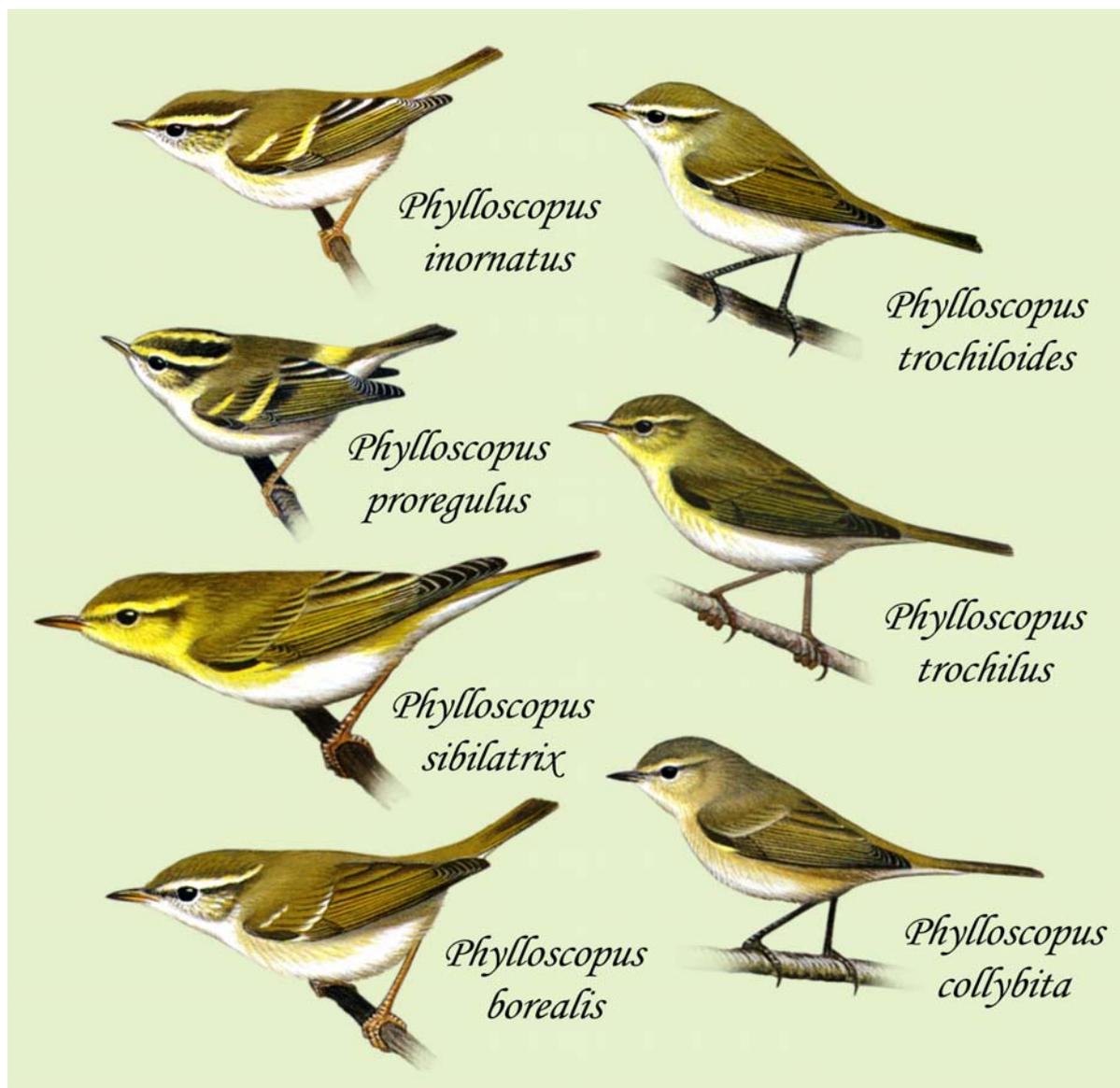
После окончания школы никаких сомнений в выборе жизненного пути не было – он хотел быть зоологом, поступать в Ленинградский университет и только на кафедру зоологии позвоночных. В 1965 году, сразу после окончания средней школы, Коля Лапшин успешно сдал вступительные экзамены и был зачислен на биолого-почвенный факультет ЛГУ. В годы учёбы со студентами старших курсов выезжал в разные места области для изучения животных. Во время летних каникул ему удалось съездить в Крым и под Медвежьегорск. Природа Карелии обворожила будущего орнитолога. Отчасти это сыграло роль при выборе дальнейшего места работы.

Николай Васильевич Лапшин. Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургского университета, 6 апреля 2007 года.

Во время практики после третьего курса и на дипломной практике Николай Васильевич нескольких месяцев прожил робинзоном на маленьком необитаемом острове Селькьямарьянсаари в западной части Ладожского озера. Здесь он собирал материал по гнездованию птиц и проводил их кольцевание с целью установить, сколь успешно птицы способны возвращаться на прежнее место гнездования на маленький островок в открытой Ладоге. Главными учителями начинающего исследователя, привившими ему практически навыки полевых исследований и работы с живыми птицами, были Георгий Александрович Носков и Владимир Борисович Зимин. А решающее влияние на формирование его научного мировоззрения оказал Алексей Сергеевич

Мальчевский, руководивший его дипломной работой. Первая научная публикация Николая Васильевича «К вопросу о степени постоянства населения птиц острова Селькьямарьянсари» была опубликована ещё в студенческие годы, в 1970 году, в Материалах Седьмой Прибалтийской орнитологической конференции. Эта конференция проводилась в Риге и на неё от кафедры отправилась целая делегация студентов и преподавателей во главе с профессором А.С.Мальчевским.

Пеночки – любимые объекты исследований Николая Васильевича Лапшина.
Этим птицам он посвятил всю свою жизнь.

В те годы юноши биофака проходили обязательное обучение на военной кафедре. Все были артиллеристами. После окончания университета в 1970 году Н.В.Лапшин, как и большинство других выпускников, был призван в армию. И на протяжении 1970-1972 годов он служил в Заполярье лейтенантом в должности командира отдельного мотомётного взвода.

После окончания службы в армии, в ноябре 1972 года, Николай Васильевич по приглашению В.Б.Зими́на был принят на работу в лабораторию зоологии Института биологии Карельского научного центра РАН, где продолжает трудиться до настоящего времени.

В 1981 году Николай Васильевич Лапшин защитил на Учёном Совете Ленинградского университета кандидатскую диссертацию «Годовой цикл (размножение, линька и миграции) веснички *Phylloscopus trochilus* (L.) и его адаптивные особенности в условиях таёжного северо-запада РСФСР». Ровно через 20 лет, в 2001 году, он успешно защищает в Петрозаводском университете докторскую диссертацию «Годовые циклы дальних трансконтинентальных мигрантов на примере воробьиных птиц рода *Phylloscopus*».

Николай Васильевич Лапшин и Георгий Александрович Носков с перепелятниками *Accipiter nisus*, отловленными для кольцевания. Ладожская орнитологическая станция в Гумбарицах. 16 августа 2008.

С 2007 года, оставаясь в карельском Институте биологии, Николай Васильевич работает по договору в должности профессора на кафедре экологии и зоологии эколого-биологического факультета Петрозаводского государственного университета. Читает лекции, проводит практические занятия по курсу «Биология и систематика охотничьих животных», руководит научными работами студентов и аспирантов, проводит учебную и производственную практику по орнитологии.

Сфера научных интересов Н.В.Лапшина – зоология, орнитология, фаунистика, адаптации птиц к условиям среды, популяционная экология птиц. В основном изучает биологию и экологию славковых птиц, прежде всего различных пеночек, являющихся массовыми дальними мигрантами. Полученные знания об этой группе птиц послужили основой для разработки представлений о механизмах адаптации годовых циклов дальних трансконтинентальных мигрирующих воробьиных птиц. Опубликованные им материалы по биологии ряда славковых использованы в таких солидных обзорных монографиях, как «Handbush der Vögel Mitteleuropas» (1991) и «The Birds of the Western Palearctic» (1992). Н.В.Лапшин – член Мензбирова орнитологического общества России, член Рабочей группы по гусеобразным северной Евразии, член Учёного Совета и ряда рабочих комиссий Института биологии КарНЦ РАН, член Диссертационного совета в Петрозаводском университете.

Н.В.Лапшиным опубликовано около 200 научных трудов, среди которых – 7 коллективных монографий. Он – автор ряда очерков в Красной книге Карелии и в научно-популярном издании «Энциклопедия Карелии». Николай Васильевич пользуется заслуженным уважением коллег, друзей и учеников; его добросовестное отношение к работе, тщательность в сборе и обработке данных, широкий научный кругозор и доброжелательное отношение к людям служат примером для подрастающего поколения. Он много сил и энергии тратит на воспитание и обучение студентов и аспирантов, щедро делаясь с ними своими знаниями и идеями. Многие выпускники Петрозаводского университета, прошедшие его школу, продолжают поддерживать с ним тесные дружеские отношения на протяжении многих лет.

Список основных публикаций Николая Васильевича Лапшина

- Лапшин Н.В. 1970. К вопросу о степени постоянства населения птиц острова Селькьямарьянсари (Ладожское озеро) // *Материалы 7-й Прибалт. орнитол. конф.* Рига, 1: 47-50.
- Лапшин Н.В. 1975. К вопросу о полигинии у некоторых воробьиных птиц южной Карелии // *11-я Всесоюз. конф. молодых учёных по вопросам сравнительной морфологии и экологии животных.* М.: 168-169.
- Лапшин Н.В. (1976) 2005. Биология гнездования пеночки-веснички *Phylloscopus trochilus* в южной Карелии // *Рус. орнитол. журн.* 14 (302): 963-974.
- Лапшин Н.В. 1978. Весенняя миграция пеночки-веснички на Северо-Западе РСФСР // *2-я Всесоюз. конф. по миграциям птиц: Тез. докл.* Алма-Ата, 2.: 85-86.
- Лапшин Н.В. 1978. Поведение пеночки-веснички в предгнездовой период // *Фауна и экология птиц и млекопитающих таёжного Северо-запада СССР.* Петрозаводск: 5-16.

- Зимин В.Б., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю. 1978. Биология размножения садовой славки в южной Карелии // *Фауна и экология птиц и млекопитающих таёжного Северо-запада СССР*. Петрозаводск: 32-39.
- Лапшин Н.В. 1979. Особенности биологии пеночки-веснички при обитании в высоких широтах // *Адаптации животных и растительных организмов к условиям внешней среды*. Петрозаводск: 127-128.
- Бауманис Я.А., Большаков К.В., Резвый С.П., Лапшин Н.В., Сазонов С.В., Яковлев В. 1979. Ночная миграция птиц в 6 пунктах Беломоро-Балтийского пролётного пути в сентябре 1975 года // *Динамика популяций позвоночных животных Латвийской ССР*. Рига: 50-79.
- Лапшин Н.В. 1981. Годовой цикл (размножение, линька и миграции) веснички *Phylloscopus trochilus* (L.) и его адаптивные особенности в условиях таёжного северо-запада РСФСР. Автореф. дис....канд. биол. наук. Л.: 1-25.
- Лапшин Н.В. 1981. Соотношение циклов размножения и линьки у веснички на Северо-западе РСФСР // *Тез. докл. 10-й Прибалт. орнитол. конф.* Рига, 2: 89-91.
- Лапшин Н.В., Большаков К.В., Резвый С.П. 1981. Весенняя миграция пеночки-веснички *Phylloscopus trochilus* // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 86-100.
- Лапшин Н.В., Лапшина Л.В. 1981. Постэмбриональный рост и развитие веснички на северо-западе РСФСР // *Экология наземных позвоночных северо-запада СССР*. Петрозаводск: 38-49.
- Одинцова Н.П., Лапшин Н.В., Силецкий В.В. (1981) 2010. Сравнительные аспекты весенней миграции веснички *Phylloscopus trochilus* на Куршской косе и побережье Ладожского озера // *Рус. орнитол. журн.* 19 (578): 1077-1080.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.А. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 3-86.
- Лапшин Н.В. (1983) 2004. Факультативная полигиния у веснички *Phylloscopus trochilus* в условиях таёжного Северо-Запада России // *Рус. орнитол. журн.* 13 (274): 931-936.
- Лапшин Н.В. (1983) 2008. Материалы по размножению четырёх видов пеночек *Phylloscopus* на севере Ленинградской области и в южной Карелии // *Рус. орнитол. журн.* 17 (398): 156-157.
- Lapshin N.V. 1985. Adaptive features in the Willow Warbler's annual cycle (*Phylloscopus trochilus*) in the conditions of North-Western USSR taiga area // *Acta 18th Congr. Intern. Ornitol.* Moscow, 2: 1133.
- Лапшин Н.В. (1986) 2005. Соотношение циклов размножения и линьки у пеночек *Phylloscopus* в Карелии // *Рус. орнитол. журн.* 14 (283): 272-279.
- Соколов Л.В., Лапшин Н.В., Резвый С.П. 1986. Территориальное поведение веснички на Куршской косе Балтийского моря и в юго-восточном Приладожье // *Актуальные проблемы орнитологии*. М.: 190-206.
- Лапшин Н.В. 1987. Годовой цикл (размножение, линька и миграции) веснички (*Phylloscopus trochilus acredula*) и его адаптивные особенности в условиях таёжного северо-запада РСФСР // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 163: 34-52.
- Лапшин Н.В. 1988. О проблемах изучения перелётных воробьиных птиц в пределах их ареалов (на примере пеночки-веснички) // *Материалы 5-го Всесоюз совещ. «Вид и его продуктивность в ареале»*. Вильнюс: 105-107.

- Лапшин Н.В. 1988. Послебрачная линька пеночки-веснички на северо-западе СССР // *Орнитология* **23**: 100-110.
- Лапшин Н.В. 1990. Пересмешка – *Hippolais icterina*. Пеночка-весничка – *Phylloscopus trochilus*. Пеночка-теньковка – *Phylloscopus collybita*. Пеночка-трещотка – *Phylloscopus sibilatrix*. Пеночка-таловка – *Phylloscopus borealis*. Зелёная пеночка – *Phylloscopus trochiloides* // *Линька воробьиных птиц Северо-Запада СССР*. Л.: 88-90, 114-124, 124-128, 128-133, 133-135, 135-137.
- Лапшин Н.В. 1991. Опыт использования звуковой ловушки при исследовании пеночек в южной Карелии // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф.* Минск, **2**, 2: 20-21.
- Лапшин Н.В. 1991. Осенняя миграция молодых пеночек-весничек *Phylloscopus trochilus* (L.) на северо-западе РСФСР // *Экология наземных позвоночных*. Петрозаводск: 24-40.
- Лапшин Н.В. 1991. Сезонные миграции пеночки-веснички (*Phylloscopus trochilus*) в европейской части СССР по данным кольцевания // *Результаты кольцевания и мечения птиц, 1985*. М.: 42-57.
- Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Артемьев А.В., Хохлова Т.Ю., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993. *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 1-130.
- Зимин В.Б., Лапшин Н.В. 1994. Кольцевание птиц в Карелии // *Территориальное поведение птиц*. Петрозаводск: 6-37.
- Лапшин Н.В. 1995. Адаптивные особенности годовых циклов славковых птиц в условиях таёжного северо-запада России (на примере р. *Phylloscopus*) // *Экосистемы севера: структура, адаптации, устойчивость*. М.: 193-203.
- Лапшин Н.В. 1997. Белый аист *Ciconia ciconia* в Карелии // *Рус. орнитол. журн.* **6** (6): 3-4.
- Zimin V.B., Lapshin N.V. 1997. History and results of bird ringing in Republic Karelia (Russia) // *Ring* **19**: 193-196.
- Лапшин Н.В. 1997. Два случая частичного альбинизма у лесного конька *Anthus trivialis* // *Рус. орнитол. журн.* **6** (7): 18-20.
- Зимин В.Б., Лапшин Н.В., Артемьев А.В. 1997. Птицы, наблюдавшиеся весной 1996 на полях Олонецкой равнины Карелии // *Рус. орнитол. журн.* **6** (8): 13-16.
- Лапшин Н.В. 1998. Определение пола у восточноевропейских пеночек рода *Phylloscopus* // *Рус. орнитол. журн.* **7** (56): 3-8.
- Лапшин Н.В. 2000. Биология теньковки *Phylloscopus collybita* в Карелии // *Рус. орнитол. журн.* **9** (90): 3-27.
- Лапшин Н.В. 2000. Встречи и статус белого аиста *Ciconia ciconia* в Карелии // *Белый аист в России: дальше на восток*. Калуга: 61-62.
- Lapshin N. V. 2000. Biology of the Chiffchaff *Phylloscopus collybita* in the taiga zone of north-western Russia // *Avian Ecol. Behav.* **4**: 1-30.
- Лапшин Н.В. 2001. *Годовые циклы дальних трансконтинентальных мигрантов на примере воробьиных птиц рода Phylloscopus*. Дис. ... док. биол. наук в виде науч. докл.. Петрозаводск: 1-70.
- Кондратьев А.В., Лапшин Н.В. (2001) 2004. Новые данные о гнездовании обыкновенной гаги *Somateria mollissima* на Ладожском озере // *Рус. орнитол. журн.* **13** (273): 902-903.
- Zimin V.B., Artemyev A.V., Lapshin N.V. 2001. Comparative characteristics of bird concentrations in the Olonets fields in the springs of 1997 and 1998 // *Study of the Status and Trends of Migratory Bird Populations in Russia*. S.-Peterburg: 7-18.

- Zimin V.B., Artemyev A.V., Lapshin N.V. 2001. Study of gees aggregation and spring bird migration in the Olonets fields in 1999 // *Study of the Status and Trends of Migratory Bird Populations in Russia*. S.-Peterburg: 19-31.
- Лапшин Н.В. 2002. О птицах островов Онежского залива // *Рус. орнитол. журн.* **11** (179): 238-245.
- Лапшин Н.В. 2002. Птицы островов Онежского залива Белого моря (орнитологические экскурсии) // *Культурное и природное наследие островов Белого моря*. Петрозаводск: 127-134. (рус., англ.).
- Лапшин Н.В. 2002. Изучение годовых циклов дальних трансконтинентальных мигрантов Палеарктики (на примере пеночек рода *Phylloscopus* Карелии) // *Достижения и проблемы орнитологии Северной Евразии на рубеже веков*. Казань: 394-412.
- Лапшин Н.В. 2004. О взаимоотношениях обыкновенной кукушки *Cuculus canorus* с видами *Phylloscopus* на Северо-Западе России // *Рус. орнитол. журн.* **13** (272): 852-856.
- Лапшин Н.В. 2004. Биология зелёной пеночки, *Phylloscopus trochiloides* (Passeriformes, Sylviidae) в Карелии // *Зоол. журн.* **83**, 6: 715-725.
- Lapshin N.V. 2005. Biology of the Wood Warbler *Phylloscopus sibilatrix* in the taiga zone of north-western Russia // *Avian Ecol. Behav.* **13**: 25-46.
- Lapshin N.V., Artemiev A.V., Zimin V.B. 2006. Spring migration of the Falconiformes fauna in the south of Russian Karelia // *Status of raptor populations in eastern Fennoscandia. Proceedings of the Workshop November 8-10, 2005. Kostomuksha, Karelia, Russia*. Petrozavodsk: 91-96.
- Lehikoinen A., Kondratyev A., Asanti T., Gustafsson E., Lamminsalo O., Lapshin N., Pessa J., Rusanen P. 2006. Survey of arctic bird migration and staging areas at the White Sea, in the autumns of 1999 and 2004 // *Fin. Environ. Int. Helsinki* **25**: 1-104.
- Лапшин Н.В. 2007. Беркут. Воробьи. Воробьиные. Врановые. Голенастые. Гуси // *Карелия: Энциклопедия*. Петрозаводск, 1: 164-165, 220, 229, 232, 257.
- Зимин В.Б., Артемьев А.В., Лапшин Н.В., Тюлин А.Р. 2007. *Олонецкие весенние скопления птиц. Гуси*. М.: 1-299.
- Лапшин Н.В. 2007. Отряд Аистообразные: Белый аист, Черный аист. Отряд Гусеобразные: Тундряной лебедь, Пискулька. Отряд Соколообразные: Беркут. Отряд Журавлеобразные: Серый журавль // *Красная книга*. Петрозаводск: 190-194, 201-202, 204-205.
- Лапшин Н.В., Зимин В.Б., Артемьев А.В. 2008. Весенняя орнитофауна агроценозов Олонецкой равнины // *Тр. Кар. Науч. центра РАН* **14**. Биогеография. Петрозаводск: 49-62.
- Лапшин Н.В., Топчиева Л.В., Малышева И.Е., Токарева Н.П., Рендаков Н.Л. (2008) 2011. Исследование механизмов функционирования периферийных популяций дальних трансконтинентальных мигрантов на примере пеночек *Phylloscopus* Северной Европы // *Рус. орнитол. журн.* **20** (693): 1951-1962.
- Лапшин Н.В. 2009. Камышевки. Клесты. Козодои. Кукушки. Ласточки. Лебеди. Пеночки. Перелётные птицы. Пересмешки // *Карелия: Энциклопедия*. Петрозаводск, 2: 15, 61-62, 71, 121, 140, 143, 353, 356-357, 358.
- Лапшин Н.В. 2009. Особенности годовых циклов дальних мигрантов при обитании на границе ареала (на примере пеночки-трещотки *Phylloscopus sibilatrix* в таёжной зоне Северо-Запада России) // *Экология* **3**: 214-220.

- Lapshin N.V. 2009. Specific features of annual cycles in long-distance migrant birds living at the range boundary: the example of the Wood Warbler, *Phylloscopus sibilatrix*, in the taiga zone of Northwestern Russia // *Rus. J. Ecology* **40**, 3: 199-205.
- Артемов А.В., Зимин В.Б., Лапшин Н.В., Симонов С.А. 2009. Особенности динамики весенних скоплений гусеобразных птиц Anseriformes на Олонецких полях Карелии в 2009 году // *Рус. орнитол. журн.* **18** (522): 1891-1899.
- Лапшин Н.В., Зимин В.Б., Артемов А.В. и др. 2010. Водно-болотные птицы Олонецких весенних скоплений (Россия, Республика Карелия) // *Вестн. охотовед.* **7**, 2: 259-263.
- Лапшин Н.В. 2010. Общая характеристика миграций птиц Европейского Севера России по данным кольцевания // *Мониторинг и сохранение биоразнообразия таежных экосистем Европейского Севера России*. Петрозаводск: 156-158.
- Лапшин Н.В., Зимин В.Б., Артемов А.В. и др. 2010. Ресурсные виды птиц. Водоплавающие птицы // *Мониторинг и сохранение биоразнообразия таежных экосистем Европейского Севера России*. Петрозаводск: 105-125.
- Лапшин Н.В., Храбрый В.М. 2010. Встреча глупыша *Fulmarus glacialis* в Онежском заливе Белого моря // *Рус. орнитол. журн.* **19** (601): 1762-1765.
- Лапшин Н.В. 2011. Дополнение к списку птиц Республики Карелия (по результатам двух морских экспедиций финских и российско-финских орнитологов) // *Рус. орнитол. журн.* **20** (622): 14-17.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 705: 2271-2274

Распространение и численность редких птиц побережий водохранилища Саяно-Шушенской ГЭС

В.А. Стахеев, С.Ю. Петров

Второе издание. Первая публикация в 1995*

Водоохранилище Саяно-Шушенской ГЭС заполнялось в 1978-1990 годах, в последующем работало в проектном режиме с сезонными перепадами уровня от 500 до 540 м н.у.м. Основная его часть (246 км) расположена в Саянском каньоне Енисея, 150 км которого относятся к Саяно-Шушенскому биосферному заповеднику. Верховье водохранилища (43 км) лежит в Тувинской котловине. Для горного каньонного участка водохранилища характерны незначительные сезонные изменения площади зеркала воды и малая площадь затопляемых террито-

*Стахеев В.А., Петров С.Ю. 1995. Распространение и численность редких видов птиц побережий водохранилища Саяно-Шушенской ГЭС // *Вопросы орнитологии: Тез. докл. к 5-й конф. орнитологов Сибири памяти Эдуарда Андреевича Ирисова*. Барнаул: 120-123.

рий. Для тувинского района свойственны озеровидность водохранилища, его значительная площадь при достижении нормального подпорного уровня (конец лета – начало зимы) и полное осушение ложа водохранилища при его сработке (весна – начало лета).

Наблюдения проведены в 1979-1994 годах в долине Енисея до формирования водохранилища, в период его наполнения и в первые годы эксплуатации в проектом режиме. Отмечено 16 видов птиц, внесённых в Красную книгу России, из них гнездящихся – 9.

Ciconia nigra. До образования водохранилища чёрный аист гнезился в Туве на островах Енисея, прибрежных скалах у города Шагонар и посёлка Эйлихем, а также в нижнем течении Хемчика. Численность его здесь была 7-9 пар. В Саянском каньоне Енисея в пределах заповедника встречались летующие одиночные птицы, а на северном его участке чёрные аисты гнездились в районе устья реки Пашкина, по рекам Кантегир и Джой. После заполнения водохранилища на его побережьях в Саянском каньоне чёрный аист до 1994 года не гнезвился. В Туве он продолжает гнездиться только у города Шагонара и по Хемчику – 3-4 пары. Характерными стали летне-осенние скопления чёрных аистов (до 20 птиц) на мелководьях водохранилища в Туве.

Pandion haliaetus. До формирования водохранилища скопа гнездилась на северном участке Енисея от плотины до устья реки Антропка – около 20 пар. По мере заполнения водохранилища гнездящиеся птицы вытеснялись вверх по Енисею до устья реки Узунсук, на енисейские притоки Кантегир, Ус. Изредка скопа встречается на водохранилище в Туве. На фоне расширения распространения скопы численность гнездящихся особей сократилась и составляла на всём водохранилище в 1984-1985 годах 11-15 пар, в 1986-1990 годах – до 17 пар, в 1991-1994 годах – около 15 пар. На заповедном участке долины Енисея до затопления гнездились 3-4 пары. Позднее, в 1986 году – 9, в 1987 – 7, в 1988 – 8, в 1989 – 7, в 1990 – 7, в 1991 – 6, в 1992, 1993 и 1994 годах – по 7 пар. Увеличение численности скопы в заповеднике определяется вытеснением сюда птиц при заполнении водохранилища, а её последующая стабилизация – заповедным режимом.

Aquila heliaca. До заполнения водохранилища могильник гнезвился в нижнем течении Уса. После 1982 года здесь не отмечался.

Aquila chrysaetos. При заполнении водохранилища распространение беркута не изменилось: в Саянском каньоне Енисея он гнездится южнее устья реки Тепсель. Высокая численность беркутов отмечалась с первых лет наших наблюдений. К 1994 году на заповедном участке долины Енисея от устья Тепселя до устья Хемчика (90 км) обнаружено 10 гнездовых участков. Высокая стабильная численность беркута определяется в первую очередь заповедным режимом и обилием объектов его питания. В последующие годы подтверждается значительная

роль в питании птенцов беркута молодняка сибирского горного козла *Capra sibirica*: у находившихся под наблюдением гнёзд находили остатки более 10 козлят.

Falco cherrug. Балобан гнездится в долине Енисея южнее устья Узунсука: в заповеднике (55 км) к 1994 году известно 5 гнездовых участков. Численность с заполнением водохранилища не изменилась.

Falco peregrinus. Сапсан гнездится на всём протяжении Саянского участка водохранилища. На побережьях заповедника южнее устья реки Ус (65 км) к 1994 году найдено 4 гнездовых участка, севернее Уса в заповеднике (85 км) пары (вероятно, гнездящиеся) регистрировались в районе устьев рек Мадарлык, Тепсель, Антропка. В северной незаповедной части водохранилища (90 км) сапсан регулярно отмечался в районах рек Пашкина, Кантегир. Изменений распространения и численности сапсана при заполнении водохранилища не отмечено. Около устья Уса лиственница, на которой в 1983 году гнездились сапсаны, затоплена в последующие годы.

Tetraogallus altaicus. Алтайский улар заселяет побережья водохранилища в Саянском каньоне на север до устья Тепселя (скальные резко расчленённые станции горно-степного пояса, 550-1500 м н.у.м.). Весной на токах стационара Шугур одновременно отмечали до 12 поющих птиц, рассредоточенных на площади 4-5 га. На скалах стационара Узунсук регистрировали до 10 токующих уларов на площади 2 га. Обилие алтайских уларов в конце лета в среднем составляло 3.8 особи на 1 км². Общая численность улара на скалах побережий водохранилища составляет не менее 800 особей.

Anthropoides virgo. До заполнения водохранилища красавка гнездилась в Туве на островах и косах Енисея: 5-6 пар на 10 км реки. На левобережной затопленной водохранилищем террасе красавка была редка: 1 пара на 10 км². Общая численность в зоне затопления в Тувинской котловине составляла 40-50 гнездящихся пар. В Саянском каньоне Енисея до заполнения водохранилища красавка гнездилась у устьев рек Хемчик, Урбун, Ус. Сейчас она встречается здесь только на пролёте. На мелководьях водохранилища в Туве в осенних скоплениях красавок насчитывали до 100 птиц.

Emberiza godlewskii. Овсянка Годлевского – гнездящийся многочисленный фоновый вид горно-степных петрофитных побережий водохранилища в Саянском каньоне Енисея на север до устья Тепселя. Обилие 14-66 особей на 1 км², составляет до 10-50% птичьего населения. В зоне затопления была редка и обычна: до 6 ос./км², в числе фоновых видов не была. Формирование водохранилища на общую численность овсянки Годлевского сказалось незначительно.

Одиночными встречами в зоне водохранилища отмечены колпица *Platalea leucorodia* (4 сентября 1987 у города Шагонар), малый лебедь

Cygnus bewickii (29 апреля 1994 у устья реки Ус), горный гусь *Eulabeia indica* (10 сентября 1991) в заливе Чаа-Холь), орлан-долгохвост *Haliaeetus leucoryphus* (28 июля 1982 у устья реки Голая), орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* (13 мая 1982, две птицы в устье Малых Ур), бородач *Gypaetus barbatus* (18 сентября 1991 в устье реки Мадарлык), шилоклювка *Recurvirostra avosetta* (11 мая 1989 и 4 мая 1990 в заливе Узунсук).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 705: 2274-2279

Влияние многоснежных зим 2009/2010 и 2010/2011 годов на численность тетеревиных птиц в Ленинградской и Новгородской областях

Р.Л.Потапов

Робаль Леонидович Потапов. Зоологический институт Российской Академии наук, Университетская набережная, д. 1. Санкт-Петербург, 199134, Россия

Поступила в редакцию 9 ноября 2011

Уже давно было показано, что пусть и морозная, но многоснежная зима гораздо более благоприятна для тетеревиных птиц, чем более тёплая, но малоснежная и с подчас длительными оттепелями. В последнем случае особенно неблагоприятны для тетеревиных птиц чередования оттепелей и морозной погоды, что приводит к возникновению на поверхности снежного покрова так называемого наста – твёрдой корки замёрзшего снега. Последний бывает такой мощности и крепости, что выдерживает даже лосей *Alces alces*, идущих по нему не проваливаясь.

Ещё сравнительно недавно широко бытовало мнение, что главная опасность наста для тетеревиных состоит в том, что образовавшись ночью, наст как бы замуровывает ночующих в подснежных камерах птиц. Последние затем не в силах пробить эту мощную корку льда, гибнут под ним, а их трупы вытаивают из снега весной. Ошибочность таких представлений уже давно была показана в нашей литературе (Потапов 1974, 1985), но она оставалась до самого последнего времени неведомой для западных специалистов, где и сейчас появляются совершенно бездоказательные сообщения о гибели птиц под настом (Menoni *et al.* 2010). Пришлось даже сделать специальную публикацию на этот счёт, показывающую неправомочность заключений такого рода (Potapov 2011).

Однако насты, даже небольшой мощности, хоть и помогают тетеревиным птицам легко передвигаться по поверхности снега во время кормёжки, но, что гораздо более существенно, лишают этих птиц возможности проводить долгую зимнюю ночь в своих подснежных камерах-лунках, т.е. возможности резко экономить свои энергетические затраты на терморегуляцию (Формозов 1970; Волков 1968; Потапов 1974, 1985). Последнее обстоятельство приводит к тому, что физиологическое состояние тетеревиных птиц за зиму заметно ухудшается, и многие из них выходят на репродуктивный старт весной в далеко не лучшей кондиции. Последнее незамедлительно отражается на качестве и количестве выводков.

Несмотря на очевидную ясность проблемы, до сих пор ощущается недостаток исследований, базирующихся на мониторинге численности тетеревиных птиц в зависимости от характера предшествующего зимнего периода. Последние особенно важны в районах с так называемым «морским» характером климата, в частности, в Ленинградской и Новгородской областях России. Именно в этих областях накоплен уже большой материал об изменениях численности всех обитающих здесь видов тетеревиных птиц (рябчик *Bonasa bonasia*, глухарь *Tetrao urogallus*, белая куропатка *Lagopus lagopus*, полевой тетерев *Lyrurus tetrix*) начиная по крайней мере с 1983 года (Мальчевский, Пукинский 1983). Этот материал и позволяет с достаточной степенью достоверности проследить влияние на численность тетеревиных птиц двух последних экстремально многоснежных зим с температурами воздуха значительно ниже обычных и при полном отсутствии оттепелей.

В общем, многоснежные зимы не столь уж необычны для наших областей, но отсутствие оттепелей в течение всего зимнего периода или их редкость и кратковременность – явление действительно уникальное. Достаточно вспомнить, что сплошь и рядом длительные оттепели в Псковской и в западных частях Ленинградской и Новгородской областей в середине зимы, особенно в последние годы, порой сгоняли снег с верховых болот, оставляя белых куропаток в их предельно заметном белом наряде совершенно беспомощными против хищников и провоцируя зимнюю токовую активность тетеревов. Именно исчезновение снежного покрова с верховых болот в середине зимы и стало главной причиной резкого сокращения численности белых куропаток. В частности, обилие этих птиц в Псковской области, упоминавшееся ещё Н.А.Зарудным (1910), сменилось почти полным их исчезновением (Фетисов и др. 2002; Яблоков, Васильев 2006). Пример же двух последних зим, как мы подчёркиваем, экстремально многоснежных, позволяет конкретнее оценить их роль в жизни тетеревиных птиц.

Зимы, о которых идёт речь, протекали по схожему сценарию. Зимой 2009/2010 года мокрый снег в Ленинградской области стал выпа-

дать уже с первой декады ноября (основная характеристика берётся по погоде в центральной части Карельского перешейка с поправками на остальные регионы). В ряде мест сырой свежеснеженный снег покрыл землю на всех открытых участках. Местами он регулярно стаивал или, наоборот, возобновлялся, достигая в восточных районах толщины до 14 см, при ночных температурах около минус 5°C и дневных до +5°. Но отсутствие морозов позволяло всем тетеревиным птицам прекрасно обходиться без подснежных камер, проводя ночи либо в гуще ветвей хвойных деревьев, либо под низкими ветвями елей вплоть до последней трети декабря. Резкий перелом характера погоды и вторжение северо-восточного циклона в эту область в конце декабря привёл к резкому понижению температуры воздуха до минус 15-20°C (а в дальнейшем и до минус 30°C). В отличие от подобных вторжений в предыдущие годы, такая погода продолжалась не только низкими атмосферными температурами, но и постоянными снегопадами вплоть до конца марта. К этому времени толщина снежного покрова на открытых местах обитания тетеревиных птиц (лесные поляны, разреженный древо-стой вдоль лесных ручьёв, опушки сплошного леса, т.е. в основном – сенокосные угодья) достигала во многих местах 85 см! За все эти три месяца не было ни одной оттепели, а морозы нередко достигали минус 30°C. Только в середине марта, когда начался уже ощутимый солнечный нагрев, на поверхности снега на открытых местах стал появляться небольшой наст. Все три месяца, с конца декабря до конца марта, тетеревиные птицы регулярно проводили всё ночное время (а подчас и середину дня) в подснежных камерах, о чём свидетельствовало как количество твёрдых экскрементов в них, так и присутствие экскрементов слепых кишок при покидании места ночёвки. Последнее обстоятельство, как хорошо известно, говорит о спокойном завершении ночёвки, когда птицу ничто не беспокоило.

Столь же благоприятным для тетеревиных птиц был дружный ход весны, когда это рекордно большое количество снега, выпавшее за всю зиму, стаяло буквально за две недели. В частности, глухари в центре Карельского перешейка закончили активную фазу токования уже к 1 мая, начав её в середине апреля, а в Новгородской области (Демянский район) – на неделю раньше.

Об успешности размножения свидетельствовали размеры выводков глухарей, тетеревов и рябчиков, которые в недельном возрасте (середина июня) состояли в среднем из 5-6 птенцов. Это косвенно свидетельствует о том, что самки названных видов вышли на репродуктивный старт в хорошем состоянии. Успеху размножения в немалой степени способствовало и отсутствие в этом году столь губительных для выводков тетеревиных птиц так называемых «возвратов холодов» весной и в начале лета, когда похолодания, сопровождаемые продолжи-

тельными дождями, вызывают гибель птенцов, не достигших ещё способности к нормальной терморегуляции.

В следующую зиму 2010/2011 года холода наступили также с середины ноября, когда температура воздуха стала падать до минус 5-13°C. Все открытые места засыпало лёгким пушистым снегом, толщина которого на широте Санкт-Петербурга к 22 ноября достигла 22 см. Снегопады шли то и дело, но толщина снежного покрова на первых порах не увеличивалась из-за того, что снег упал на непромёрзлую землю и некоторое время подтаивал снизу. Этот процесс замерзания почвы закончился к началу декабря, а новые обильные снегопады повысили высоту снежного покрова до 55-60 см, сделав его вполне пригодным для ночёвок тетеревиных птиц. В дальнейшем снегопады были довольно частыми, но не сильными, при умеренных морозах от минус 5° до минус 15°C. И такая погода удерживалась вплоть до середины марта. В отличие от предыдущей зимы, в январе было короткое, не более 5 дней, повышение температуры воздуха (до 0° днём 6-10 января), которое не привело к образованию наста. Но основным отличием этой зимы от предыдущей было отсутствие сильных морозов, которые достигали минус 27-30°C только в восточных районах Ленинградской и Новгородской областей. Общее же количество выпавшего снега и толщина снежного покрова были примерно такими же. Всю зиму снег сохранял свою рыхлость, наст практически отсутствовал и ходьба по лесу на лыжах была, как и прошлой зимой, сильно затруднена.

Весна 2011 года была не столь дружной, как в 2010 году, на открытых местах проталины появились только к середине апреля, но затем таяние снега шло очень интенсивно и задержки в сроках токования у тетеревиных птиц не наблюдалось. Более того, глухари и тетерева начали активное токование даже раньше, чем в 2010 году, ещё при наличии значительного количества снега на местах токования. Столь же благоприятной, без возвратов холодов, была и весна, а количество выводков у глухарей и рябчиков в местах их обычного обитания было зафиксировано больше, при том же числе птенцов в них. Например, в оптимальных для рябчика участках леса на юге Новгородской области (Демянский район) средняя дистанция между выводками в июне составляла в среднем 250 м против 450 м в 2009 году.

Открытым в то же время остается вопрос о восстановлении распространения белой куропатки на ряде крупных болотных систем, откуда эти птицы почти полностью исчезли за ряд последних малоснежных зим. Несомненно, что прошедшие подряд две многоснежные зимы были для этих птиц явно благоприятны. Так, прошедшим летом появление белых куропаток (в том числе и выводка) было зарегистрировано на обширном болотном массиве «Глухой Мох»– «Дубровский Мох» (Демянский район Новгородской области). Общая площадь этого болотного

массива 7200 га. Белые куропатки были здесь вполне обычными до 2005-2006 годов, но полностью исчезли здесь после ряда малоснежных зим, когда снежный покров здесь исчезал в середине зимы. Их возвращение может быть объяснено только ростом численности вида в ближайшем к этому массиву огромном болотном массиве «Рдейский» (ныне Рдейский заповедник), который, близко соседствуя с другим, гораздо более обширным Полистовским заповедником (38000 га), включает вместе с ним огромную территорию верховых болот, питающих реки, впадающие в озеро Ильмень, которые до сих пор остаются самой крупной в Европе системой верховых болот, этим ярким реликтом последней ледниковой эпохи.

Однако же, одни только благоприятные условия зимовки тетеревиных птиц на Северо-Западе России явно недостаточны для поддержания их численности на оптимальном уровне. Наряду с климатическими факторами очень большую роль здесь играет характер и интенсивность антропогенного влияния. В частности, для тетерева за последнее десятилетие стал критическим фактор прекращения традиционного землепользования и прежде всего – кризис животноводческих хозяйств. Почти поголовное истребление стада крупного рогатого скота привело как к быстрому зарастанию густой (подчас в рост человека) травой бывших пастбищ и сенокосов, которые в этих районах столетиями были одними из основных мест как токования, так и обитания тетеревиных выводков. Теперь же в этих густых травянистых зарослях не только обитание выводков птенцов, но и взрослых птиц не наблюдается совершенно. Практически на большей части как Ленинградской, так и Новгородской областей в настоящее время главными биотопами, поддерживающими существование здесь сильно поредевших популяций тетерева, остаются в основном верховые болота и их окраины (Иванов, Потапов 2008). Во всяком случае, токование самцов в последние годы фиксируется в этих районах только здесь.

На глухаря, в свою очередь, воздействует непрекращающаяся вырубка лесов, носящая в настоящее время откровенно хищнический характер. Более-менее благополучное существование популяций глухаря в настоящее время возможно только там, куда ещё не добрались лесорубные артели. Это особенно относится к сосновым лесам, окружающим верховые болота.

Наиболее пластичными в современных условиях лесопользования оказывается только рябчик. Однако и он страдает от хаотичных лесоповалов и, как правило, уже не возвращается на исковерканные и захламлённые участки вырубок после вывоза заготовленной древесины. Оценить эти негативные моменты в жизни рябчика не позволяет полное отсутствие каких-либо публикаций на тему заготовок древесины в официальной печати.

Все указанные здесь факторы, в той или иной степени влияющие на численность тетеревиных птиц, нуждаются в дальнейшем изучении, главным методом которого остается регулярный мониторинг.

Литература

- Зарудный Н.А. (1910) 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (235): 975-983.
- Иванов В.С., Потапов Р.Л. 2008. Экология тетерева *Lyrurus tetrix* и изменения его численности в Гатчинском районе Ленинградской области за последние полвека // *Рус. орнитол. журн.* **17** (448): 1632-1638.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., **1**: 1-480.
- Потапов Р.Л., Павлова Е.А. 2009. Рябчик *Bonasa bonasia* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **18** (473): 491-500.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский».* СПб., **1**: 1-152.
- Яблоков М.С., Васильев С.Н. 2006. Птицы среднего течения реки Шелони // *Рус. орнитол. журн.* **15** (315): 327-337.
- Menoni E., Leonard P., Desmet J.-F., Nappee Ch. 2010. Problems of Ice crust formation for grouse or partridges, and the possible relation to climate change // *Grouse News* **39**: 6-9.
- Potapov R. 2010. On the impact of ice crust above snow burrows of grouse // *Grouse News* **40**: 28-31.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 705: 2279-2281

Территориальный консерватизм белой куропатки *Lagopus lagopus* Северного Ямала

В.В.Тарасов

Второе издание. Первая публикация в 1995*

Результаты получены в 1989-1995 годах на орнитологическом стационаре «Яйбари», расположенном на южной границе арктических тундр (71°04' с.ш.) в 19 км к югу от посёлка Сабетта. Привязанность белой куропатки *Lagopus lagopus* к местам своего предыдущего гнездования изучали на контрольном участке площадью 3 км². Птиц метили индивидуальным набором цветных алюминиевых и пластиковых колец. Контроль особей, вернувшихся в последующие годы, проводили

---

* Тарасов В.В. 1995. Территориальный консерватизм белой куропатки Северного Ямала // *Вопросы орнитологии: Тез. докл. к 5-й конф. орнитологов Сибири памяти Эдуарда Андреевича Ирисова.* Барнаул: 72-74.

как на контрольном участке, так и в его окрестностях. Показатель территориального консерватизма (возврата) – отношение числа вернувшихся птиц к числу меченых – рассчитывали по методу В.К.Рябицева (1993).

В 1989-1993 годах на контрольном участке обитало в общей сложности 134 меченые взрослые белые куропатки. Из них вернулось $42.5 \pm 4.3\%$. Показатели возврата самцов и самок в среднем статистически значимо не различались: из 95 самцов вернулось $39.2 \pm 5.0\%$, из 39 самок – $50.8 \pm 8.0\%$ ($t = 1.23$, $P > 0.05$).

Показатель консерватизма варьировал по годам, что более всего было связано со сроками наступления весны. Наиболее высокой величина этого показателя была в самую раннюю за период исследований весну 1991 года – $69.3 \pm 10.3\%$ ($n = 20$). В холодные, с продолжительным снежным покровом весны 1992 и 1994 годов белые куропатки проявили наименьшую привязанность к прошлогодним гнездовым территориям, в эти годы вернулось соответственно $32.9 \pm 8.4\%$ ($n = 31$) и $37.4 \pm 8.2\%$ ($n = 35$) особей. У самцов зависимость величины территориального консерватизма от времени наступления весны была выше, чем у самок (корреляция со сроками появления больших проталин: $r = -0.90$, $\alpha < 0.04$). Возможно, отчасти это связано с тем, что самцы в массе появляются значительно раньше самок и имеют больше вероятности попасть в неблагоприятные погодные условия во время миграции. Связи показателя возврата с плотностью гнездования не обнаружено.

В 1989 году была помечена 21 взрослая птица, из них 1 самец и 1 самка прожили на контрольном участке ещё 4 года. Таким образом, максимально известный нам возраст белых куропаток – 5 лет, а полная смена населения происходит через 4-5 лет. Если птица возвратилась один раз, это не повышало вероятности её дальнейшего возврата: из 40 таких особей вернулись 16 ($40.0 \pm 7.7\%$). Неудача в размножении не вела к обязательной смене района гнездования (из 44 удачно гнездившихся птиц вернулась 21; из 8 гнездившихся неудачно – 7).

Из 109 птенцов, помеченных на контрольном участке путём ампутации заднего пальца, на следующий год был встречен 1 самец, который гнезвился на расстоянии не более 1.5 км от места рождения.

Расстояние между гнёздами (территориями) белых куропаток в текущем и предыдущем годах (дисперсия) составило в среднем за все годы 260 ± 30 м ($n = 48$). Величина дисперсии не различалась заметно между самцами (240 ± 30 м, $n = 37$) и самками (330 ± 80 м, $n = 11$), $t = 1.05$, $P > 0.05$. Статистически значимой корреляции между величиной дисперсии и сроками наступления весны не обнаружено ($r = -0.47$, $\alpha = 0.42$). Неудачное гнездование в предыдущем году также не отражалось на величине дисперсии: 6 неудачно гнездившихся птиц переместились на следующий год в среднем на 230 ± 70 м, 21 удачно гнездившаяся пти-

ца – на 320 ± 50 м. На контрольной участке в 1989-1993 годах обитало в общей сложности 9 меченых холостых самцов. Из них 2 вернулись на следующий год, и их дисперсия (200 и 500 м) не отличалась заметно от дисперсии самцов, имевших самку.

При возвращении обоих партнёров пары загнездились в прежнем составе в 4 случаях из 6 на прошлогодних территориях самцов или около них (в среднем 380 ± 120 м от прошлогодних гнёзд). Восстановление пар у белых куропаток носит, по-видимому, преимущественно случайный характер, когда оба прошлогодних партнёра встречаются вновь на прежней территории. Тем не менее, однажды мы были свидетелями восстановления пары на значительном удалении от прошлогоднего места гнездования – 900 м, что уже вряд ли случайно. Смена брачного партнёра не влияла на величину дисперсии: при смене партнёров у 9 самцов и 6 самок их дисперсия на следующий год составила в среднем 250 ± 50 м и 350 ± 80 м, соответственно.

Литература

Рябицев В.К. 1993. *Территориальные отношения и динамика сообществ птиц в Субарктике*. Екатеринбург: 1-296.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 705: 2281-2283

О структуре смешанных стай мелких насекомоядных птиц на юго-западном Алтае

Б.В.Щербаков

Второе издание. Первая публикация в 1995*

Исследования, проведённые в 1968-1982, 1989 и 1990 годах в юго-западной части Алтая показали, что у мелких насекомоядных птиц в пихтово-кедрово-берёзовых лесах (1000-2000 м над уровнем моря) с третьей декады июля, когда у многих птиц ещё докармливаются птенцы, но основная часть молодых уже не только становится самостоятельной, но и приступает к линьке, уже образуются рыхлые, непостоянные по составу смешанные стайки. Так, в 32 стайках, встреченных в это время на опушках, по старым вырубкам и зарастающим гарям (1000-1600 м н.у.м.) отмечены группы из 4-6 особей, состоящие из сла-

---

* Щербаков Б.В. 1995. О структуре смешанных стай мелких насекомоядных птиц на юго-западном Алтае // *Вопросы орнитологии: Тез. докл. к 5-й конф. орнитологов Сибири памяти Эдуарда Андреевича Ирисова*. Барнаул: 84-86.

вок-завирушек *Sylvia curruca* и серых славок *S. communis*. Ещё в 8 стайках с ними кормились по 3-5 зарничек *Phylloscopus humei*, теньковок *Ph. collybita* и садовых камышевок *Acrocephalus dumetorum*. Подвижки подобных сообществ незначительны, по 200-300 м/ч. В этих же участках тайги отмечено 12 кратковременных сообществ, состоящих из 4-12 серых славок и 4-6 садовых камышевок. Как правило, они не покидали пределов избранного участка тайги, но после одного-двух-часового совместного пребывания легко распадались.

С 26 августа до 10 сентября, когда резко, особенно ночью, понижается температура воздуха, подобные стайки предпринимают вертикальные кочёвки: по утрам они кормятся в верхнем поясе леса (1800-2000 м н.у.м.), где лёг насекомых приходится на более ранние часы. К полудню они опускаются ниже (1000-1600 м н.у.м.).

На высоте 1800-2000 м в состав 18 стаяк входили пухляки *Parus montanus* (по 3-6 особей), зарнички (2-5), теньковки (1-3), зелёные пеночки *Phylloscopus trochiloides* (1-3). Изредка к ним присоединялись по 1-3 особи черногорлых завирушек *Prunella atrogularis*, поползней *Sitta europaea* и славок-завирушек.

В кедрово-лиственничном редколесье такие сообщества находились на расстоянии 500-800 м одно от другого. В 24 стайках были отмечены сибирские гайчки *Parus cinctus* (по 1-4 особи) и пухляки (по 1-3), зарнички, теньковки и зелёные пеночки (по 4-8), черногорлые завирушки, черноголовые чеканы *Saxicola torquata*, поползни, лесные коньки *Anthus trivialis* (по 1-3 особи) и однажды – 2 сибирские чечевицы *Carpodacus roseus*.

С середины сентября в таёжной части (500-1700 м н.у.м.) в 44 сообществах присутствовали пухляки (4-8 особей), московки *Parus ater*, желтоголовые корольки *Regulus regulus* (1-3) и поползни (1-3). Ещё 6 стаяк состояли из больших синиц *Parus major* и пищух *Certhia familiaris* (по 1-2 особи).

В декабре и январе у верхней границы леса (1800-2000 м н.у.м.) за две экскурсии встречены были только пухляки (2 и 4 особи). Скорость перемещения стаяк в зимнее время составляла 300-500 м/ч.

Наблюдения показали, что все члены таких смешанных стай пользуются специализированной сигнализацией. Это короткая позывка «ци-цит», с помощью которой птицы поддерживают связь.

С середины марта до середины мая состав стаяк изменяется. В 14 из них отмечались только пухляки (4-10 особей) и московки (2-4). Синицы кормились семенами пихты сибирской *Abies sibirica*. Во второй декаде мая на высотах до 1600 м н.у.м. синицы разбиваются на пары. На высотах 1800-2000 м в это время ещё лежит сплошной снег. Так, 16 мая 1978 были встречены 4 группы из 4 и 6 пухляков. С ними было по 1-2 зелёной пеночки. Наиболее поздняя встреча 4 стаяк произошла на

высоте 1800 м. В них входили пары пухляков, москочок, поползней, желтоголовых корольков и по 3-4 зарнички.

Формирование смешанных сообществ мелких насекомоядных птиц, как принято считать, направлено на обеспечение их оптимального существования при недостатке массового корма (Кистяковский 1965; Зонов 1969; Филонов 1974). Наши наблюдения в летний и раннеосенний периоды показали несостоятельность этой концепции, так как стайки образовывались, когда ещё было обилие корма, а у многих видов ещё докармливались птенцы. На наш взгляд, смешанные сезонные сообщества птиц, с одной стороны, есть результат стремления птиц к общению (совместные игры, купание и т.п.), особенно среди молодых, как один из возможных атаквистических вариантов стереотипа их существования в прошлом. С другой стороны, заметной роли эти сообщества в выживании видов зимой, тем более в раннеосенний период не играют. Даже напротив, образование подобных агрегаций обусловлено недостатком корма в природе. Подтверждается это и образом жизни других животных в разных биотопических условиях, ведущих стайное или одиночное существование. Заметим, что в юго-западном Алтае в раннеосенний период и весной (март), когда открываются от снега комли деревьев и насекомые становятся доступнее, большие синицы собираются в рыхлые стайки до 15-25 особей. В зимний же период в связи с трудностью добычи кормов большие синицы ведут исключительно одиночный образ жизни.

